

СУДЬБА ПЕВИЦЫ



программ. Диски певицы, выпущенные фирмой «Мелодия», фильм-концерт Центрального телевидения пользуются успехом у любителей музыки. На днях Ольга Васильевна навестила редакционную гостиную.

— В детстве я хорошо декламировала и плохо пела. Дома мне сказали: «Довольно сцены, получай серьезную специальность». Я поступила в Ташкентский университет на исторический факультет. Но петь все равно не расхотелось. Два курса университета крепилась, но затем все же поступила и в музыкальное училище. Окончила оба учебных заведения одновременно, получила два диплома. В тот год в Ташкентскую консерваторию из двадцати абитуриентов могли взять двоих. «Среди» этих двоих счастливых была я.

Попала в класс чудесного педагога, заслуженной артистки Узбекской ССР Елены Виссарионовны Родомской; студенчество ее обожало. С третьего курса консерватории я стажировалась в Театре оперы и балета имени Алишера Навои.

— Но двадцать четыре года вашей творческой жизни связаны с совсем другим театром — Саратовским.

— Меня пригласили туда на роль Кумы в опере «Чародейка». Главным дирижером в те годы был замечательный музыкант Шкаровский. Он многому научил меня, под его руководством я за два года подготовила десять партий, и каких! Аиду, Татьяну в «Онегине», Русалку, Чио-Чио-Сан, Дездемону... И знаете, я ведь как раз в то время выдержала конкурс в Большой театр, но все-таки осталась в Саратове, где мне так хорошо работалось...

— Вы пели самые значительные женские партии, а как относитесь к маленьким ролям?

— В 1976 году Наталья Ильинична Сац ставила у нас детскую оперу Хренникова «Мальчик-великан», и я с наслаждением играла небольшую роль Мадам Ехидны. Именно играла: роль каскадная, приходилось прыгать, кричать, говорить, а это даже вредно для оперного голоса. Мы с Натальей Ильиничной репетировали дольше всех да еще просиживали целые вечера в костюмерной: шили, переделывали. Так случилось, что в последний момент

остались без художника, и все его заботы свалились на нас. Сац тогда сказала мне: «Оля, я вас не знаю как человека, но товарищ вы хороший».

— А человек какой? Ваше мнение?

— Человек я сложный. Еще матерью приучена к предельной ответственностью относиться к труду. В Ташкентском театре мне партии давали маленькие. И знаете, на что я гонорары тратила? На то, чтобы заниматься с частным концертмейстером, разучивать роль Аиды. Говорят, у меня неважный характер, хотя я не встречала актеров с мягким, покладистым характером. Да, я не дипломат. Вспыльчива. Это мешает в жизни, потому что подобное только истинный мастер поймет и простит, а человек творчески слабый — никогда.

— Итак, вы простились со своим театром...

— Теперь концертирую. Каждую песню или романс стремлюсь подать как вокально-драматическую миниатюру, а не просто выйти и спеть. Много гастрولیрую от «Росконцерта». Вот, вернулась из поездки с агитпоездом «Ленинский комсомол» по 50 городам. Часть гонорара за концерты перечислена в Фонд мира.

— Какой будет новая программа?

— Театрализованный концерт. В основе — русские народные песни и старинные романсы. Непременно — тец, который соединит стихами музыкальные номера. Аккомпанемент — дуэт гитары и балалайки. Любопытная игра светом.

— Звание народной артистки СССР вам было присвоено после исполнения двух партий в опере Молчанова «Русская женщина». Что скажете об этих ролях?

— Да, Настюха и Надежда Петровна — партии меццо-сопрановые, а у меня сопрано. Было трудно и увлекательно работать с Юрием Александровичем Петровым. Он стопроцентный режиссер-постановщик. Предпочитает иметь дело с актерами, которые сами многое понимают и умеют. Петров помог мне выявить способности драматические, создать образы женщин, перенесших горести войны. В этих ролях я меняла походку, внешность и даже голос, училась причитать в деревнях у женщин и переносила это в свое пение.

— И это после партии Лизы, где царит классическое бельканто! Часто оперной певице приходится овладевать неоперными тонкостями?

— А что делать? Когда готовилась сыграть Елизавету в опере «Дон Карлос», долго училась у балетмейстера «испанской королевской» походке, манере носить платье. Или вот: в «Отелло» есть сцена молитвы. Я решила, что моя партия в этой сцене должна идти на латыни. Дирижеру Шкаровскому идея понравилась. И пригодился мой латинский, выученный в университете.

— Какие занятия, помимо пения, вам приятны?

— Профессия накладывает отпечаток на весь жизненный уклад. Делается любимым то, что необходимо профессии. Мне нравится гулять в хвойном лесу, учить новые произведения. Перечитываю русскую классику и тоже черпаю что-то необходимое опять же для своей концертной программы.

В гостиной дежурила
Марина ПАВЛОВА.